

Т. В. Орлова
(г. Киев, Украина)

***Христианская космология, сексуальная
революция
и перспективы модернизации Украины:
размышления историографа***

Вынесенное в название доклада соединение, казалось бы, несоединимого, у философов не должно вызывать удивление. Историк, специализирующийся на историографии и стоящий на позициях диалектического материализма (хотя упоминание о подобных методологических позициях может вызвать предубеждение у сторонников иных взглядов), попытается показать взаимосвязь столь отдалённых феноменов.

Глубокий анализ истории человечества свидетельствует о чрезвычайно важном влиянии религий на специфику той или иной культурно-исторической общности – будь-то цивилизация или страна. Все культурно-исторические общности условно можно разделить на «западные» и «восточные», чрезвычайно несхожие между собой. Буквально все их отличия проистекают из различного понимания соотношения между Богом, Миром (Вселенной) и Человеком, то есть обуславливаются различиями космологических представлений.

Историограф позволит себе напомнить, что в восточных религиях Бог, Мир и Человек – это, по сути, одно и то же: Вселенная – божественна, упорядочена через божественный Мировой Закон, который не зависит ни от людей, ни от богов, но определяет всё и вся. В этом космически огромном всеединстве человек представляет собой лишь крохотную структурную частичку, «вмонтированную» в неизменную систему. Предназначение человека – быть «винтиком», который должен действовать таким образом, чтобы не нарушить всеобщее функционирование. Вся его жизнь сводится к выполнению долга, обусловленного местом в мироустройстве. Исполнение

предписаний – многочисленных норм и правил во всём и на каждом шагу жизненного пути – главное для человека, включённого в жёстко упорядоченную структуру божественного Мира.

Христианская космология имеет другой взгляд на Вселенную, которая создана Богом-творцом, зависит от него, может быть Богом уничтожена. То есть, Вселенная не божественна. Бог создал Человека из праха земного, то есть его физическая природа такая же, как и у остального мира. Но Господь создал любимое творение по собственному образу и подобию, дал ему бессмертную душу. В этом отношении Человек стоит «над Миром», но «под Богом». То есть, отсутствует жёсткая «вмонтированность» во вселенский механизм. Ради спасения души Человек должен постоянно делать выбор между добром и злом, бороться в себе самом против греховных помыслов и деяний во имя благих и т.д. Иными словами: Человек есть индивидуум с возможностью выбора, то есть свободой. Такое видение Человека с его свободами, интересами, правами в качестве вершины системы ценностей присуще Западу и противоположно представлениям Востока, где интересы отдельной личности никогда не представлялись важными перед приоритетностью интересов общности, а вместо свободы на первом месте всегда стояли долг и обязанности.

Разница глубинных мировоззренческих основ в ходе развёртывания исторического процесса выявилась в формировании отличных систем ценностей. Среди них – отношение к такому феномену, как демократия. Мир, который последние пять столетий ощущал на себе воздействие вестернизации, всё больше проникался её идеями. В прошлом веке две тенденции его развития стали главенствующими: стремление к независимости и стремление к демократии. Они обе обусловлены христианским видением места и роли Человека в Мироздании. Названные мегатенденции выявили себя на всех уровнях и в широком спектре: начиная от краха империй и освобождения порабождённых народов до появления и утверждения постмодернизма.

Демократия изначально предполагает равенство прав граждан независимо от расы, национальности, вероисповедания, пола. А стремление к независимости есть борьба за свободу, за освобождение, иначе говоря: эмансипация. Поскольку на протяжении веков наибольшей дискриминации подвергались женщины, то понятие «эмансипация» стало прочно ассоциироваться именно с ними, хотя это не корректно (в любом словаре иностранных слов можно найти

толкование в широком плане: освобождение от зависимости, угнетения, отмена ограничений, уравнивание в правах).

В результате действия совокупности многих факторов развития западных стран, среди которых названные тенденции сыграли едва ли не решающую роль, в 1960-х гг. в Европе, чуть позже в Соединённых Штатах началась сексуальная революция, воздействие которой со временем стали ощущать во всём мире [1]. Когда речь заходит о сексуальной революции, многие не видят её глубинной сути: освобождения половины человечества – женской половины – для более полной социальной самореализации. Одним из аспектов стало изменение взглядов социогуманистики на общественное развитие и роль в нём женщин. Своеобразный «ответ» на феминистический «вызов» – появление гендерных исследований, то есть рассмотрение общественных отношений не только с точки зрения андроцентризма, но учитывая роль и другого пола. Своеобразие же заключалось в том, что зачастую в работах гендерологов наблюдается сильный перекосяк в сторону женского фактора, гендерный же анализ роли мужского остаётся «за кадром».

Как показывает анализ литературы, посвящённой главным трансформациям современного мира, своё отражение в ней нашло движение наиболее развитых стран в сторону постиндустриального общества. Однако в отечественной историографии практически не анализируется этот процесс с точки зрения гендерной. Объяснение может быть следующим: большинство обществоведов в Украине – мужчины. Естественно, что изучение женских проблем их не интересует. К тому же, объективность как необходимый атрибут научного исследования приводит к необходимости признания не очень «удобных» для мужского самолюбия обстоятельств. Речь идёт о том, что если ранее общество было зависимым от тех видов деятельности, где доминировали сферы производства, основанные на физической силе, позднее – на работе в системе «человек-машина» (сельское хозяйство, промышленность), то с конца XX века ведущей тенденцией общественного развития становится информация. Более важное значение имеет способность работать с нею, а также в системе «человек-человек». Физическая сила за компьютером не нужна. Обработка информации с необходимым усердием и вниманием к деталям лучше даётся женщинам. Им же удаётся лучше работать с людьми, что в условиях «сервисизации» современной экономики также весьма важно.

На глобальном уровне трудно отрицать то обстоятельство, что цивилизация, построенная мужчинами на основе своих приоритетов,

пришла на рубеже тысячелетий в опасно кризисное состояние. Именно это обстоятельство приводит к тому, что всё больше женщин появляется на руководящих постах в различных странах мира. Это стало одной из десяти мегатенденций грани веков, о которых писали в своём мировом бестселлере американские аналитики Джон Нэбит и Патриция Эбурдин [2]. Вторая половина прошлого века и первое десятилетие нынешнего выявило увеличение числа женщин в качестве «антикризисных менеджеров». Если говорить о зарубежных странах, то можно вспомнить премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, которая вывела страну из состояния длительной депрессии и заставила мир забыть об «английской болезни»; повторный успех в сентябре 2009 г. канцлера Германии Ангелы Меркель в результате доверия сограждан к её политической линии. Можно было бы продолжать называть имена иностранок. Однако и в Украине в последнее время наблюдается та же тенденция.

Известный украинский политический обозреватель Виктор Каспрук высказался так: «<...> Трудно сегодня не признать тот факт, что более чем за 15 лет новейшей истории мужчины завели Украину в болото безвыходности» [3]. Академик правовых наук Украины Василий Костицкий подчеркнул, что «расширение участия женщин в политической жизни обеспечивает если не процветание, то более или менее стабильное развитие современного общества» [4, с. 23]. Если говорить об «антикризисном менеджменте», особенно кризисного периода, начавшегося в 2008 г., следует вспомнить таких деятельниц, как Юлия Тимошенко (дважды премьер-министр), Раиса Богатырёва (секретарь Совета национальной безопасности и обороны), Вера Ульянченко (руководительница администрации Президента и глава Совета партии «Народный союз «Наша Украина»), Людмила Денисова (министр труда и социальной политики), Александра Кужель (председатель Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства), Анна Герман (заместитель главы парламентской фракции Партии Регионов) и другие. Сам факт нахождения женщин на столь высоких должностях безоговорочно свидетельствует о том, что значительные изменения в гендерных отношениях в Украине происходят.

Что касается кризиса, то есть известное китайское изречение: «Не дай Вам Бог жить во времена перемен». Однако, как это нередко бывает, вторая часть этой мудрой сентенции известна немногим. Неизвестно по каким причинам, в Украине мало кто договаривает её до конца: «<...> и не дай Вам Бог не воспользоваться ими». Ещё тридцать лет тому назад Китай называли «больным Азии», в наше

время его называют второй супердержавой – главным кредитором Америки. Его тоже затронул кризис, но в гораздо меньшей мере, чем США. Китайский иероглиф «кризис» состоит из двух других: первый означает «катастрофа», второй – «шанс». Страна использует мудрость конфуцианской философии в своём современном развитии. Парадокс состоит в том, что девиз «Древности – на службу современности» работает на модернизацию страны. Ответ даёт ещё одна древняя мудрость: «Если мир изменяется, изменяйся вместе с ним».

Проблема модернизации остро стоит и перед Украиной, не говоря уже о необходимости выхода из нынешнего кризиса. И то, и другое требует прорыва вперед. В Украине же наблюдается тенденция к «откату назад» – архаизация, которая модернизации отнюдь не способствует. Если говорить о гендерных аспектах, то вместо использования потенциала 54 % населения (именно столько составляют женщины в республике ныне), его разными способами стараются нейтрализовать. На высшем уровне – всяческим противодействием работе Юлии Тимошенко в качестве руководительницы правительства. Однако ещё большее влияние имеет наблюдаемый ныне в Украине «патриархальный ренессанс» на других уровнях. Он обусловлен стремлением вытеснить женщин с конкурентного поля во всех сферах деятельности, кроме репродуктивной. Своеобразным идейным прикрытием стала мифологема «Берегини». О женщине-«берегине» говорят и на разного рода торжествах государственного уровня, и за праздничным домашним столом. Возникнув в конце 1980-х годов, только через полтора-два десятилетия эта мифологема получила глубокий анализ с гендерных позиций в работах Соломии Павлычко [5], Оксаны Кись [6], Людмилы Трофименко [7], Ирины Грабовской [8], Виктории Суковатой [9] и других. Исследовательницы всесторонне анализируют этот идеологический конструкт, показывают его создание и использование в качестве центрального звена современной национально-государственнической идеи. Следует отметить, что наиболее детальную деконструкцию мифа осуществила историк из Львова Оксана Кись.

Исследовательница в своих работах указывает, что практически каждый народ на этапе консолидации нации, во времена борьбы за независимость или же в период национального возрождения, обращается к женско-материнской символической. В Украине таким символом стал образ Берегини, возникший во времена горбачёвской «перестройки», когда разваливались советские символы, и в национально-освободительных устремлениях украинские

гуманитарии – прежде всего, писатели-мужчины – искали и творили новые. Особую роль сыграла книга Василя Скуратовского «Берегиня» [10], увидевшая свет в 1987 году, неоднократно переиздававшаяся. Позже к нему присоединились другие, например, литератор Сергей Плачинда, на чьи произведения стали ссылаться как на серьёзный исторический источник. Так, Ю. Мицьк, С. Плохий и И. Стороженко в своей книге «Как казаки воевали» пишут: «Берегиня (Оберега) – как сообщает украинский советский писатель С. П. Плачинда в своей книге „Киевские фрески“ – наидревнейшая богиня добра и защиты человека от всяческого зла. Со временем, с эволюцией религиозных представлений, Берегиня становится „домашней“ богиней, защищает жилище, всю семью, малых детей от болезней, беды, лютого зверя, смерти и прочего» [11, с. 140]. Те же слова можно найти в публикации О. Кучеровой. Она уже не ссылается на писательский конструкт, а уверенно ведёт речь о культе Берегини как исторической реальности [12, с. 151]. Подобные утверждения можно обнаружить и у других авторов. Складывается впечатление, что писатели образовали новое слово от глагола «беречь» (укр. «берегти»), не утруждая себя углубленным изучением славянской мифологии, а творя её самостоятельно. Иначе они бы узнали, что в древние времена «берегинями» называли русалок, которые обитали «под берегом» и утаскивали под воду зазевавшихся прохожих, топя, а вовсе не «оберегая» их.

Историографический анализ показывает, что свой вклад внесли и некоторые деятели науки, которые в условиях практически полного отсутствия реалистических историко-этнических исследований выпустили в свет немало количество трудов, в которых в той или иной редакции присутствуют клише: «в украинской семье всегда руководили женщины», «женщина была хранительницей домашнего очага, национальных традиций и духовности», «женщина-мать пользовалась исключительными правами и привилегиями», «девушки имели свободу выбора жениха» и проч. Подобные идеи накладывались на влияние ярких образов из литературных и оперных произведений и в конце концов стали доминировать в массовом сознании.

На самом деле исторические реалии не соответствовали перечисленным стереотипам. Об этом совсем недавно стали писать украинские историки «второй волны». «Первую волну» в отечественной историографии образовали публикации тех авторов, которые выпустили свои труды в ранние годы независимости, всеми силами создавая «незаангажированную» историю Украины, что на

деле нередко оборачивалось «новой заангажированностью». Одним из проявлений стали призывы к «возрождению национальных традиций» без понимания того, что принципы самоорганизации аграрно-патриархального социума не подходят к условиям промышленных мегаполисов и для людей, нацеленных на информационное общество.

В конце концов, «Берегиня» приобрела статус официальной, поддерживаемой государством модели женской идентификации. То есть, как поясняет Оксана Кись, современным украинским женщинам предлагается «новая» социальная миссия, которую можно и нужно осуществлять в стенах собственного жилища, не претендуя на участие в делах за его пределами. И далее исследовательница указывает: «Опасность, которая подстерегает женщин, ориентирующихся на Берегиню, состоит в создании и поддержке иллюзии про особое и высокое положение женщины в Украине, что на деле имеет мало общего с существующими социальными реалиями. В то же время, такая позиция даёт моральные основания для легитимного вытеснения женщин из политической и экономической сфер, поощряя женщин возвращаться в дом и семью, где они так важны, нужны, где будто бы только и можно женщине себя реализовать. Матриархальный миф – это идейный наркотик, самообман, способ бегства от жестокой реальности, где женщина – унижена, эксплуатируема, бесправна, безмолвна, в мир мечты – где весь украинский космос вращается вокруг Берегини, которая гордо стоит на пьедестале. Он существенно мешает украинским женщинам осознать собственные проблемы и перспективы в общественно-политической сфере» [13].

Оксана Кись продолжила развивать идеи рано ушедшей из жизни выдающейся исследовательницы и феминистки Соломии Павлычко. В своё время Соломия Павлычко взглянула на созданный в украинской традиции культ матери в реальном социальном контексте и показала, что он на деле означает сведение роли женщины до биологической, репродуктивной функции. А «святость» материнства предусматривает в этом реальном контексте роль кормилицы, кухарки, добытчицы еды, воспитательницы детей и целый комплекс рутинной, однообразной, изматывающей, отупляющей так называемой домашней и так называемой женской работы [5]. Было показано, что культ Берегини в действительности является проявлением презрения к женщине, подчёркивалось, что эта теория «в целом должна придать несправедливому сведению статуса женщины к второстепенным социальным ролям романтический

ореол. Кроме того, она должна отвлечь её от современной проблематики к гордому восхищению собственным прошлым» [5]. Напомнив, что такую же оценку украинке-берегине дала американская исследовательница Мэри Миццо, поддержала приведённые суждения народный депутат Украины и учёная Людмила Трофименко [7]. «Сказка о берегине, основная заслуга которой – плодить детей и слушаться априори разумного мужа» получила осуждение в статье Ирины Грабовской [8]. Виктория Суковатая показала, как миф про «Берегиню» препятствует предпринимательской активности женщин, вместо того способствует отстранению их от раздела экономических рычагов: то есть женщина как конкурент устраняется из сферы бизнеса и политики [9].

Тема «Сексуальная революция в Украине» до сих пор не получила всестороннего глубокого анализа. В массовом сознании она ассоциируется с приоритетностью сексуальности над всем прочим, чему в определённой мере способствует главная после княгини Ольги историческая героиня украинцев – Роксолана. Стереотип восприятия этого персонажа таков: «в раба мужчину превращает красота», даже такого, как первейший в истории Османской империи султан Сулейман Великолепный. Это – одно из проявлений имеющей место натурализации гендерных отношений в современной Украине, когда главное предназначение женщины полагается в том, чтобы быть сексуально привлекательной для мужчины. И только?

На Западе сексуальная революция способствовала процессам модернизации. В Украине её последствия – самые разнообразные. Среди них – активная жизненная позиция молодых женщин, которые стремятся получить образование, профессию, найти работу, самореализоваться не только в роли жены и матери. Однако, как показывает статистика, три четверти безработных – дочери Евы, большинство из них – с высшим образованием. В семьях господствуют патриархальные представления, часто воплощающиеся в побои и убийства (за год в Украине от рук мужей – официальных и неофициальных – гибнет примерно столько же женщин, сколько военнослужащих потерял СССР за десять лет войны в Афганистане). Хотя на государственном уровне принято немало законов и положений, которые должны бы защищать интересы женщин, однако социальная практика далека от юридических уложений. Без ликвидации гендерной асимметрии общество не может стать истинно гражданским и демократическим, что, в свою очередь, препятствует модернизации. Однако вопрос: «А хочет ли украинское общество этой

самої модернізації? Готово ли змінюватися с змінюючимся миром?» – остається відкритим.

Література

1. Орлова Т. В. Сексуальна революція: причини і наслідки // Зеркало тижня. – 2003. – № 44; Орлова Т. В. Історія сучасного світу. – К., 2008. – С. 383–386.
2. Нэсбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. Калитка в XXI век. – М.: Мир, 1992. – С. 247–277.
3. Каспрук В. Участь жінок у світовій політиці та українські реалії // Сучасність. – 2007. – № 4/5. – С. 126; Каспрук В. Проблема «участі»/ «неучасті» жінок у світовій політиці та українські реалії // Пошуки гендерної паритетності: український контекст. – Ніжин: ДС Міланік, 2007. – С. 111.
4. Костицький В. Українська жінка заслуговує кращої долі. – К.: ЗАТ "НІЧЛАВА", 1997.
5. Павличко С. Фемінізм. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2002. – С. 61–63.
6. Кись О. Материнство і дитинство в українській традиції: деконструкція міфу // Соціальна історія. Ежегодник. 2003. Женская и гендерная история. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. – С. 156 – 157; Кись О. Кого оберігає Березина, або Матріархат як чоловічий винахід // Західна Аналітична Група. 7.03.08 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zgroup.com/ua/article.php>; Кись О. Жінка в традиційній українській культурі (друга половина XIX – початок XX ст.). – Львів: Інститут народознавства НАН України, 2008. – С. 29–30.
7. Трофименко Л. Роль суспільного устрою у політичній соціалізації жінок // Юридический вестник. – 2001. – № 1. – С. 81.
8. Грабовська І. Україна – простір гендерних утій чи реальних проблем? // Сучасність. – 2002. – № 6. – С. 76.
9. Суковата В. Стереотипи підприємництва у масовій свідомості: гендерний аналіз // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2001. – № 2. – С. 132–133.
10. Скуратівський В. Березина. – К., 1987.
11. Мицик Ю. А., Плохій С. М., Стороженко І. С. Як козаки воювали: Історичні розповіді про запорізьких козаків. – Дніпропетровськ: Промінь, 1990.
12. Кучерова О. Суспільна роль жінки на теренах України в дохристиянську добу // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. – 1999. – Вип. 1.
13. Кого оберігає Березина, або Матріархат як чоловічий винахід // Західна Аналітична Група. 7.03.08 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zgroup.com/ua/article.php>

